

1 ЦАРСТВ

Урок 22 - Главы 14 и 15.

Сегодня, приступая к 14-й главе 1-й книги Царств, мы находимся в разгаре первой войны израильского царя **Шауля** с филистимлянами. Эта война велась на перевале Михмас, по сути, в ущелье (которое было вади, сухим руслом реки), которое было хорошей дорогой для торговли из долины реки Иордан на запад (через другую соединяющую дорогу) к побережью Средиземного моря. Эта стратегическая торговая магистраль была важна для филистимлян, потому что они занимались судоходством. Они контролировали длинный, но узкий участок земли (сегодня известный как сектор Газа), который обеспечивал доступ к воде, но вы не продержитесь долго в судоходном бизнесе, если у вас нет достаточного количества товаров для отправки, и у вас нет рынка для сбыта импортируемых вами продуктов. Поэтому им нужно было иметь открытые караванные пути из своих морских портов на азиатский континент к северу и востоку от них, это был просто вопрос экономики.

Сейчас самое время напомнить вам, что главная причина филистимской агрессии в то время действительно вращалась вокруг денег и торговли, а не желания расширить филистимскую территорию как таковую. Не то чтобы они отвергли такую возможность, но они были удовлетворены тем, что имели военное господство над регионом и, таким образом, контролировали людей в достаточной степени, чтобы свободно вести свой бизнес на водных просторах.

Так уж случилось, что в земле Ханаанской были перекрёстки торговли региона, поэтому Израиль принял на себя основную тяжесть решения филистимлян применить силу, если потребуется, чтобы сохранить поток товаров, прибывающих и уходящих из их приморской страны в другие страны, которые окружали Израиль и находились за его пределами, страны, с которыми они хотели наладить активную торговлю.

В Ханаане были некоторые израильские кланы и племена, которые заключали сделки с филистимлянами (когда видели в этом выгоду), а другие израильтяне (основная их часть) рассматривали присутствие филистимлян на территориях своих племён как опасность и попытку господствовать над ними, и они сопротивлялись этому любой ценой.

Шауль, ныне бесспорный царь этих израильских территорий в Ханаане, не стал бы править ничем, что он мог бы законно назвать царством, если бы филистимляне могли свободно передвигаться и устанавливать военные аванпосты на земле, которая должна была быть его территорией. Филистимляне не собирались легко отказываться от своей экономической выгоды, а царь Саул не собирался уступать ни одно из своих недавно обрётённых личных полномочий и суверенитета этим давним врагам. Итак,

война, о которой мы читаем в главе 14, была неизбежна, и старейшины Израиля знали это задолго до того, как в гневе была выпущена первая стрела, и именно поэтому они хотели произвести фундаментальные изменения в правительстве Израиля, они хотели, чтобы ими правил царь-воин, который защищал бы их интересы, вместо судей.

В прошлый раз мы остановились на том, что Ионафан, храбрый сын Саула, спровоцировал столкновение с большим гарнизоном филистимских солдат, расположившихся лагерем в Михмасае, городе, находившемся на родине царя Саула, территории племени Вениамина. Само по себе это не имеет особой заслуги, то, что Ионафан сделал это только с помощью своего оруженосца, в значительной степени отражает его природу поклонника Иеговы, который мужественно рисковал своей жизнью в доказательство своей верности.

Ионафан и его анонимный слуга сначала просто обменивались оскорблениями и вызовами с врагом через ущелье, затем, услышав слова вражеского солдата «подойди к нам», которые подтвердили для него, что Бог был с ним в этом предприятии, они поползли вверх по крутым скалистым стенам над вадии и атаковали. Суматоха боя привела весь филистимский лагерь в такую панику, что дозорные царя Саула увидели смятение и хаос и доложили об этом Саулу. Сначала нерешительно, а затем импульсивно Саул вступил в бой с филистимлянами (и даже разбил лагерь рядом с ними в Михмасае). Со стороны Саула в битве участвовали 600 его воинов и израильтяне до этого скрывавшиеся, но в итоге присоединившиеся к своим израильским братьям в убийстве филистимлян.

Саул был так взволнован тем, как хорошо шло сражение, что приказал своим людям принести клятву, что они не будут есть и отдыхать в этот день, пока полностью не разгромят врага. Но сражения в ту эпоху были длительными, физически истощающими, что означало, что вскоре израильтяне были голодны, обезвожены и почти не могли продолжать вести войну. Забрав у филистимлян несколько домашних животных в качестве военной добычи, измученные евреи начали поспешно забивать животных на земле, из-за чего из мяса не вытекала должным образом кровь, совершая таким образом великий грех. Саул увидел это, он положил этому конец и велел подкатить к нему большой камень, на котором можно было правильно забивать животных, чтобы мясо как следует очистилось от крови.

Всего через несколько часов после того, как его армия немного освежилась и восстановилась, Саул решил, что лучше всего продолжить преследование остатков филистимских солдат в ночной темноте, но священник сказал, что лучше сначала посоветоваться с Богом используя урим и туммим, чтобы увидеть, согласуется ли эта стратегия с Господней. К удивлению Саула, он не получил ответа на свой запрос и поэтому справедливо решил, что молчание

Господа и его уход от Израиля были вызваны совершением какого-то серьёзного греха. Следующим шагом было определить, в чём заключался грех и кто его совершил.

Давайте перечитаем заключительные стихи 14-й главы 1-й книги Царств, и мы узнаем, что он выяснил.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ до конца 14 ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 36 стиха.

В стихе 38 ясно говорится, что именно главы, начальники, военачальники Израиля были призваны прийти и предстать перед царём Саулом, чтобы исповедаться, кто из них согрешил, из-за чего Бог Израиля удалился от Своего народа. В глазах Саула это должно было стать божественным испытанием, и слова этой истории и её исход делают очевидным, что это действительно было организовано Господом.

Всегда импульсивный и напыщенный Саул даёт ещё одну опрометчивую клятву. В настоящее время он был в состоянии справиться с неприятными последствиями того, что заставил свою армию поклясться не есть (удивительно глупый поступок), только чтобы снова сделать глупость. Но на этот раз именно Саул лично дал клятву, и поэтому он понесёт все божественные последствия за нарушение её условий. Когда в стихе 39 Саул говорит: **«ибо, — жив Господь (Яхве), спасший Израиля»**, он ссылается на традиционную ближневосточную формулу клятвы, Саул, по сути, клянётся Богу, что то, что он произнесёт в следующий момент, он выполнит. И он говорит, что он клянётся, что **«...если окажется (грех) и на Ионафана, сыне моём, то и он умрёт непременно»**. Другими словами, кто бы ни совершил такой серьёзный грех, что заставил Бога отреагировать отказом в Его предсказании через урим и туммим первосвященника, этот человек должен умереть, и никто не будет помилован, включая его собственного любимого сына Ионафана (естественно, само собой разумеется, что Саул исключил себя из списка тех, кто мог согрешить).

Никто не выступил вперёд, чтобы признаться в каком-либо грехе (давайте посмотрим правде в глаза, кто бы это ни сделал, он подписал бы себе смертный приговор). Таким образом, это означало, что требовался другой способ обнаружения преступника, и Саул решил использовать жребий. Итак, в стихе 40 рассказчик утверждает, что Саул сказал «всем Израильтянам» стоять с одной стороны, а Саул и его сын Ионафан будут стоять с другой стороны, тогда жребий определит, лежит ли вина на общем собрании Израиля или на двух его лидерах, царе Сауле и его сыне.

В этих словах содержится пример того, что, когда мы говорим, что нам нужно «воспринимать Библию буквально». Потому что здесь сказано, что Саул велел «всем Израильтянам» встать в одном месте для броска жребия. В данном

случае «все Израильтяне» это вожди (присутствовавшие военачальники, которые представляли все племена). То есть Саул в этом контексте не освобождался от участия в божественном испытании по жребию. На протяжении столетий велись ненужные богословские споры по поводу терминов «непогрешимый» и «буквальный», когда речь шла о природе Библии и о том, как мы должны читать и воспринимать её содержание. Мы, конечно, не собираемся вступать в эти дебаты сегодня. Что касается слова «буквальный», в наш нынешний век «буквальный» означает, что мы должны воспринимать Священное Писание слово в слово и далее, что эти слова настолько таинственны по своей природе, что они превосходят время и культуру. То, что эти слова означают для умов читателей из любой эпохи, любого места или любой культуры, может быть разным, но все они верны. Я здесь, чтобы сказать вам, что это чушь, и такое определение было придумано различными лидерами христианских деноминаций как средство для них исказить и превратить смысл Библии в то, что соответствует их доктринам и планам.

Что ДОЛЖНО означать буквальное значение (и что я подразумеваю под буквальным): что слова точно соответствуют (насколько мы можем судить) тому, что они значили для умов людей, которые их написали. Мы всегда должны помнить, что, если мы не учёные, которые читают Библию на языке оригинала и по древнейшим рукописям, мы читаем переводы переводов, и неизменно, когда мы читаем наши Библии на своём языке в контексте западной культуры 21-го века, словесные картинки, которые всплывают в нашем сознании, находятся в контексте нашего нынешнего общества и текущей лексики.

Таким образом, несмотря на в целом неправильное (или, более великодушно, чрезмерно упрощённое) современное богословское определение термина «буквальный», нет противоречия между стихом 38, в котором говорится, что Саул призвал предстать перед ним ТОЛЬКО военачальников, и другими стихами, в которых говорится, что весь Израиль должен стать на одну сторону, а Саул и Ионафан на другую. Согласно гораздо более интеллектуальному и фактическому определению слова «буквально», «все Израильтяне» - это просто древний способ Саула сказать, что каждое племя и клан должны быть кем-то представлены (а не то, что должен присутствовать каждый гражданин Израиля).

Результат первого раунда жеребьёвки указан в стихе 41, жребий гласит, что «весь Израиль» невиновен, и проблема заключается либо в Ионафане, либо в Сауле, либо в обоих. Итак, теперь, когда круг подозреваемых сузился до двух человек, следующий раунд жеребьёвки будет заключаться в том, чтобы определить, кто будет признан преступником - царь или его сын. Ионафан

признан виновным, и отец противостоит ему, говоря: **«расскажи мне, что сделал ты?»**, и он отвечает, что действительно ел запрещённую пищу (в данном случае мёд, который нашёл в лесу).

Таким образом, мы узнаём то, что до сих пор не было очевидным: всё это время Саул пытался обнаружить грех: кто нарушил клятву не есть до конца дня. Но переходя на следующий уровень, мы видим, что на самом деле жребий раскрыл не столько то, кто что-то ел в тот день, сколько то, кто нарушил клятву Богу (тем самым согрешив), потому что Ионафан даже не знал, что Саул потребовал такой клятвы.

Итак, признавшись, что он ел мёд, Ионафан соглашается с отцом: преступник должен умереть. Ответ немного варьируется в разных версиях Библии. На иврите Ионафан говорит: **«хиннй амйт»**, что в буквальном смысле означает «узри (или смотри) Я должен умереть». Еврейские учёные обычно говорят, что это был ответ в форме риторического вопроса: «я должен умереть?» Или, возможно, это был сарказм-протест: «Я должен умереть?». Это ни в коем случае не выглядело так, как записано в некоторых версиях «я готов умереть», просто констатация того, что он признаёт, что был неправ, и понимает, что должен принять свою судьбу (ибо на самом деле он не сделал ничего плохого перед Господом, поскольку он не давал обета воздерживаться от пищи).

Царь Саул во всей своей извращённой самоправедности (это немного напоминает мне инквизицию) говорит своему сыну: **«пусть то и то сделает мне Бог, и ещё больше сделает; ты, Ионафан, должен сегодня умереть!»**. Саул дал ещё ОДНУ опрометчивую клятву перед Господом (3-я, клятва, содержащаяся в этом коротком эпизоде), он поклялся, что, либо он предаст Ионафана смерти, либо, если он этого не сделает, Господь должен позаботиться о том, чтобы Саул был убит. Это напоминает об ужасной клятве, которую дал судия Иеффай: если Господь дарует ему победу на поле боя, он принесёт в жертву первого, кто выйдет из дверей его дома, чтобы поприветствовать его, когда он вернётся домой. Этим «кем-то» оказалась его дочь. По крайней мере, у Иеффая было оправдание в том, что он никогда не хотел, чтобы какое-либо человеческое существо (не говоря уже о его невинном ребёнке) стало жертвой. Но, с другой стороны, он беспечно принёс обет Богу, не учитывая возможность непреднамеренных последствий. С другой стороны, Саул дал клятву, которая обязательно повлекла за собой смерть человека, его собственного сына, за такую глупость, как поедание пищи после долгого дня борьбы с врагом. Но во многих отношениях Саул только что решил свою собственную судьбу, ибо он поклялся, что если Ионафан не будет убит, то должен быть убит он сам.

Нам нужно немного отступить и рассматривать Саула не как развращённого и намеренно злого человека, а скорее, как ранимого, неуверенного в себе,

движимого эгоизмом, который часто поддавался тем же злым наклонностям, которые губят нас всех. Недальновидность, которую постоянно демонстрировал первый царь Израиля, была результатом этих недостатков, а не врождённой предрасположенности к мятежу. Таким образом, мы можем (в некотором смысле) смотреть на царя Саула скорее с сочувствием, чем с осуждением, точно так же, как **Йешуа** с сочувствием смотрел на тех двух мужчин, висящих на крестах по обе стороны от Него (прекрасно понимая, что они были наказаны за преступления, которые они сознательно и добровольно совершили).

Этот человек, **Шауль**, который оказался своего рода антицарём, был рождён с душой или духом, ничем не отличающимися от нас. И я подозреваю, что нам нужно помнить об этом, когда мы думаем о природе будущего антицаря (который более известен как антихрист), который рождается невинным младенцем от человеческой матери и отца, но в какой-то момент своей жизни полностью изменит себя к лукавому. Грядущий антихрист будет иметь не больше сверхъестественного происхождения, чем царь Саул, он просто будет человеком, который отдаст себя злему сверхъестественному контролю (и, таким образом, будет одержим) в большей степени, чем любой человек.

Армия Израиля полностью понимает, что то, что сделал Саул, осудив Ионафана, неправильно и несправедливо на любом уровне. Они знали, что Ионафана не было с ними, когда Саул приказал им дать обет воздержания от еды, и поэтому, то, что Ионафан съел немного мёда, НЕ было грехом, и, следовательно, на что бы Господь ни отреагировал Своим молчанием, причиной этого НЕ мог быть Ионафан, отведавший немного мёда. Кроме того, они знали, что Ионафан был храбрым и самоотверженным лидером, который искренне стремился быть верным Богу (в отличие от своего отца-деспота Саула). Таким образом, Саул, объявивший, что Ионафан умрёт, заставил их восстать против Саула, они сказали царю, что не позволят ему убить своего сына. Они даже приписывали великое освобождение Израиля от рук филистимлян Ионафану, а не Саулу. И то, что эта победа произошла именно потому, что Ионафан сотрудничал с Богом.

В конце концов Саул не казнил Ионафана, и приказал отменить ночную операцию по преследованию филистимлян. Саул был разоблачён и унижен, он вернулся домой в Гиву, а остатки филистимского гарнизона Михмаса, прихрамывая, вернулись на свою родную территорию вдоль морского побережья.

Со стиха 47 и до конца главы приводится краткое изложение того, что происходило в течение некоторого времени после битвы при перевале Михмас, и политической позиции, которую занимал Саул. Обратите внимание, что его царствование продолжалось и что он одержал ряд побед над

своими врагами Моавом, Едомом, Аммоном и филистимлянами. Со временем он напал на Амалика, и в следующей главе мы прочитаем конкретно о его войне с Амаликом.

В Ветхом Завете перечислены имена 5 сыновей Саула, но из них только Ионафан и Иессуй играют важную роль в историях, записанных о Сауле и его потомстве. Также названы две его дочери Мерова и Мелхóла, и только после - его жена Ахиноамь. Такого рода генеалогия всегда была важным примечанием к древним писаниям, чтобы предоставить доказательства того, о ком именно шла речь.

Нам также сообщили, что высшим командующим армией Саула был Авенир, сын Нира, а Нир был дядей **Шауля**. Обратите внимание, что Авенир означает «мой отец – Нир». Также обратите внимание, что близким членам семьи были предоставлены самые высокие должности при дворе царя, потому что царь был уверен, что они будут самыми лояльными (или, по крайней мере, они помогут попытаться сохранить накопленное богатство и власть в клане).

Заключительный стих этой главы напоминает читателю, что поражение филистимского гарнизона в Михмase никоим образом не приравнивается к покорению филистимлян в целом. Несмотря на несколько войн и побед царя Саула, филистимлян это сильно не затронуло, и они продолжали оставаться постоянным источником неприятностей для Израиля. Я не могу сделать ничего лучше, чем процитировать доктора Дэвида Цумуру о том, как обстояли дела с Саулом, когда мы переходим от главы 14 1-й Царств к главе 15:

«Говоря по-человечески, Саул продолжал добиваться прогресса в укреплении вооружённых сил Израиля, власти и администрирования. Его решительный провал будет вызван не его неправильным обращением с людьми или его врагами, а его пренебрежением и непослушанием Божьему Слову».

Именно это пренебрежение и непослушание израильскому Богу со стороны израильского царя не только в конечном итоге оказалось фатальным для царя Саула и его сыновей, но и позволило врагам Израиля выжить и сражаться дальше, став нескончаемым источником угнетения и неприятностей для Божьего народа.

Это урок, который, хотя и проповедуется, записывается и комментируется в книгах по истории и особенно оплакивается пожилыми людьми каждого поколения, продолжает игнорироваться.

Это урок, который современный Израиль отказывается признать и поэтому совершает те же ошибки, что и их предки. Господь говорит не допускать святилищ языческим богам среди себя, а Израиль полон ими. Господь говорит изгнать врагов Божьих с земли, а Израиль пытается заключить с ними мир.

Господь говорит никогда не отдавать ни кусочка Царства Божьего, а Израиль только договаривается о том, как мало или как много он должен отдать, чтобы добиться уважения и дружбы с миром.

Это урок, который наша драгоценная церковь, сама являющаяся даром, оставленным нашим Мессией, не в состоянии усвоить. Урок, который гласит, что послушание - это единственная приемлемая демонстрация любви к Богу, данная людям. И всё же возникли ложные доктрины, которые иррационально провозглашают, что христианское послушание Слову Божьему - это законничество, и поэтому послушание не только ушло в прошлое, но и является тем, чего следует избегать. И что до момента пришествия Мессии мы должны демонстрировать любовь к Богу в первую очередь в форме привязанности и чувства теплоты по отношению к Нему и нашим ближним.

Наше христианское руководство не боится создавать корыстные доктрины, а затем присоединять к ним имя Господа. С другой стороны, современная христианская община не считает себя обязанной серьёзно изучать Слово Божье и сравнивать его с воззваниями наших лидеров, мы по привычке предполагаем, что, если это говорит человек в солидном костюме, то у нас нет другого выбора, кроме как верить в это и принимать как истину. Что, если нам дают ложную информацию, и мы решаем жить по ней, это ЕГО грех, а не наш, что ОН будет нести ответственность за последствия, а не МЫ.

Это урок, который говорит о том, что, хотя мы, возможно, и хотели бы отделить себя и свою судьбу от нашего руководства, всё не так просто (и никогда не было просто). Господь действительно дарует нам Своё искупление, индивидуально, по Своему усмотрению. Но почти всё остальное в этом мире взаимосвязано. Самые деспотические тираны, которых когда-либо знала эта земля, даже те, кого ненавидит собственный народ, со временем утащат нацию за собой. Именно страх перед таким лидером обычно удерживает людей от смелых действий, предпочитая вместо этого надеяться, что произойдет «что-то», что устранил его и спасёт их. Но, в конце концов, именно люди несут ответственность перед Богом за своё бездействие точно так же, как лидер несёт ответственность перед Богом за свои действия.

Сегодня я вслух задаюсь вопросом, насколько больше свободная нация граждан, которым предоставлена привилегия мирно выбирать наших лидеров и мирно смещать их, если потребуется, будет нести ответственность перед нашим Господом за нашу апатию, бездействие и неадаптивность. И всё же мы оборачиваемся и, подобно царю Саулу, прежде всего освобождаем себя от ужасных и безбожных решений наших лидеров, которых мы выбрали, и решения которых мы не обязаны соблюдать. Мы, обладающие полной свободой открывать для себя принципы Слова Божьего и жить в гармонии с этими принципами, обычно предпочитаем просто надевать шоры, жить своей

личной жизнью, немного ворчать, заламывать руки и идти на компромисс. Я верю, что наш грех больше, и наши последствия будут больше, и я думаю, что наши нынешние обстоятельства - всего лишь предвестник Божьего отвращения к нам. Это знакомая картина, о которой мы читали в течение долгого времени.

Давайте теперь начнём изучать 15 главу 1-й книги Царств. Мы прочитаем её так, чтобы контекст не был потерян или искажён.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 15 ГЛАВУ 1-й книги ЦАРСТВ.

Теперь, точно так же, как я сказал в начале предыдущей главы, что я хотел бы, чтобы мы рассматривали правление Саула как правление антицаря, и у меня есть связанная с этим идея, чтобы мы также рассматривали войну с Амаликом в главе 15, потому что я думаю, что это будет иметь больше смысла для нас. Я бы хотел, чтобы мы думали о ней как о прообразе или тени Армагеддона. Я не говорю это легкомысленно. И я честно говорю вам, что, поскольку это тень, не каждая деталь Армагеддона будет идеально соответствовать войне Саула с Амаликом, но параллели поразительны и неизбежны.

Существует тонкая грань между аллегоризацией, иллюстрацией и представлением одной вещи как прообраза или тени другой, и я не хочу переходить к аллегоризации. Также, возможно, было бы слишком сильно называть эту войну с Амаликом пророческой тенью войны Армагеддона. Так что, возможно, лучшая характеристика, которую я могу придумать, заключается в том, что она устанавливает образец. Я думаю, что то, что мы видим здесь, - это разработанный Богом образец, и поэтому я предпочитаю рассматривать параллель между двумя событиями войны Саула с Амаликом, устанавливающими образец для войны Мессии в Армагеддоне, за одним заметным исключением. И исключением является то, что в то время как Саул отказался вести священную войну с Амаликом, как это было предопределено Богом, Христос прекрасно проведёт войну в Армагеддоне.

Глава 14 завершает рассказ о становлении монархии над Израилем перечислением многочисленных неудач Саула, первого израильского монарха. Глава 15 подводит нас к демонстрации того, что неизбежно произойдёт с тем, кто решает управлять Царством Божьим, но не в соответствии со Словом Божьим. Это неизбежно приводит нас к следующему важному событию - замене Саула и его династии человеком совершенно другой натуры, натуры, которая гораздо ближе к натуре Ионафана, чем к натуре его отца. Итак, после того, как мы закончим изучать главу 15, глава 16 знакомит нас с **нагид**, претендентом на трон, который есть не кто иной, как Давид. Конечно, единственный кто знает, что Давид - помазанник **нагид**, - это Господь. Ещё в 13 главе 1-й книги Царств мы читаем это:

1 Царств 13:14: «но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдёт Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождём народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повéлено тебе Господом».

Обратите внимание, что Господь УЖЕ выбрал следующего царя, хотя пока это не открыто.

Давайте на сегодня остановимся здесь и начнём разбор войны царя Саула с Амаликом на новом уроке. В этой главе для нас приготовлена духовная пища, и я не хочу, чтобы мы пропустили хоть кусочек.